

Они работали на оборону

Наука в крае в годы войны

Нашей Победе в Великой Отечественной 74 года. Это время вместило в себя миллионы томов с исследованиями тех трагических событий, душераздирающими свидетельствами очевидцев. Сегодня кажется, что о том страшном противостоянии известно все. Но каждый раз появляются новые истории, открываются факты, которые удивляют, заставляют в очередной раз задуматься о невероятном героизме не только тех, кто сражался на фронте, но и тех, кто бился за Победу на заводах, в полях, в научных лабораториях.

«Не болтай!»

Нельзя сказать, что в СССР никто не ждал войны с Германией. Но при этом остается неоспоримым фактом, что экономика, промышленность страны были тогда не готовы к военному положению. Почти все крупные научные учреждения, заводы были сосредоточены в западной части. Той, на которую с первых же дней полетели бомбы. Надо было в кратчайшие сроки не только эвакуировать предприятия на восток, но и наладить выпуск остро необходимой фронту продукции. А это было, особенно если речь шла о наукоемком производстве, не так просто. Эшелоны, которые начали приходить в Красноярск летом 1941 года, привезли станки, измерительную технику известного 327-го завода из Ленинграда.

До войны там производили мощные аэродромные радиостанции, аппаратуру «слепой» посадки самолетов. Приехали, чтобы наладить производство, и сами сотрудники – техническая элита того времени. До сих пор переиздаются учебники тех, кто тогда, в 1941-м, налаживал у нас производство секретного оборудования. Среди них был, к примеру, трижды лауреат Сталинской премии Николай Петрович Богородицкий. Первую премию получил в 1942 году здесь, в Красноярске. Впоследствии он стал ректором электротехнического института в Ленинграде, а тогда возглавил керамическую мастерскую, необходимую для нужд радиозавода.

Одно из первых заданий, которое было поручено заводу, – изготовление радиомаяка под шифром «Колба» для секретной авиатрассы Аляска – Сибирь.

– До сих пор архивы по этой теме закрыты, – говорит Ольга Новикова, директор музея АО НПП «Радиосвязь», – хотя положенные 75 лет уже прошли, мы делали заявку, но пока никаких данных нам так и не предоставили. Но есть воспоминания начальника цеха Н. Н. Разумовского, что делали оборудование для работы трассы Аляска – Сибирь, информация о ней появилась только с 2010 года. Это была секретная оборонная продукция. На каждую взлетно-посадочную полосу должны были установить радиомаяк. Мачта «Колбы» давала возможность видимость в радиусе до 500 км.

Благодаря ей за три года войны удалось переправить на территорию СССР почти 8 тысяч американских самолетов. До появления «Колбы» ситуацию можно назвать печальной – сложный рельеф, карты с погрешностями, отсутствие промежуточных аэродромов привели к тому, что 58 самолетов потеряли за первые полгода.

На фронт из Красноярска отправляли и переговорные устройства для самолетов. За годы войны их выпустили более 24 тысяч.

В музее предприятия сегодня можно увидеть черную, чуть помятую «тарелку». Это тоже был госзаказ для всего СССР. Именно возле нее миллионы людей замирали в тревожном ожидании, когда слышали голос Левитана...

Были у радиозавода и такие задания, выполнение которых казалось для того времени просто фантастикой.

Например, поступил приказ выпустить опытный образец самолетной телевизионной установки с возможностью записи на пленку с шифром «Алмаз-Планета». Это 1942 год – время, когда даже элементарный радиоприемник был роскошью, а о том, чтобы иметь возможность передавать изображение на расстояние, шли только разговоры. Образец, единственный в своем роде, здесь все же создали.

Завод работал в обстановке полнейшей секретности: плакат с надписью «Не болтай!» был почти на каждом рабочем месте. И все сотрудники знали – это не просто предупреждение... Арестовать могли и за опоздание на работу. «Болтуна» ждала тюрьма. О том, чем занимаются на предприятии, никто из обычных людей не знал. В газетах того времени могли отметить, что «на одном из красноярских заводов отличились ударники труда». И только те, кто знал фамилию директора или парторга завода, могли догадаться, о каком заводе шла речь.

Проверка аппаратуры радиомаяка под шифром «Колба» для слепой посадки самолетов. Они были необходимы для секретной трассы Алсбис

Радиомаяк «Колба» вначале состоял из двух, потом – из четырех машин. Мачта высотой 31,5 метра

Технологии из ГУЛАГа

К началу войны число научных учреждений в Красноярске можно было перечислить на пальцах одной руки. При этом задачи, которые ставили перед краевым центром, требовали привлечения лучших специалистов, использования новых технологий. Но откуда их взять? Самому первому вузу в 1941 году не исполнилось и десяти лет. Даже спустя годы, когда в Сибири решили образовать региональное отделение Академии наук СССР, инициативу восприняли с большой долей скептицизма: да кто же согласится покинуть кабинет научного учреждения Ленинграда или Москвы и уехать, в самом прямом смысле слова, в тайгу?

Но выход нашли. В сентябре 1943 года при ГУЛАГе создали конструкторско-технологическое бюро (КТБ): в лаге-

рях на территории края тогда находились и талантливые инженеры, и доктора химических наук. Как раз в последних остро нуждался образованный в 1939 году Красноярский аффинажный завод.

Предприятие должно было заработать в полную силу к 1943 году, через год – увеличить общие объемы производства платины, а в 1950-м войти в число мировых лидеров. Во время войны задачи никто не отменял, наоборот.

В состав КТБ вошли крупнейшие ученые, среди них и Рудольф Мюллер, доктор химических наук, бывший заведующий кафедрой Ленинградского университета, и доктор технических наук Иван Башилов, руководивший прежде лабораторией редких элементов в Москве. Они разработали проект установки по полу-

чению 1,5 грамма радия в год – а в то время один миллиграмм стоил миллионы долларов...

Сегодня в Красноярске есть улица Башиловская – небольшая, расположенная на окраине, в промышленной зоне. Она названа в честь Ивана Башилова, который успешно выполнил все возложенные на него задачи и стал одним из основоположников технологии, позволяющей получать аффинированные порошки металлов платиновой группы из любых видов сырья – от богатых концентратов до бедных (содержащих до 2–3 % по сумме платиноидов). Шлам, в котором содержались драгоценные металлы, необходимые для страны, давал Норильский завод. А вот технологию, которая могла бы эффективно извлечь их, еще нужно было придумать.

В подвалах педуниверситета

Еще один знаменитый сегодня ученый – физик Леонид Киренский – начинал свои первые опыты в лаборатории, расположенной в подвале Красноярского педагогического университета. Из оборудования тогда стоял электромагнит и старый токарный станок. Но именно они позволили выполнять первые важные задания. Когда на один из эвакуированных в Красноярск заводов поступило несколько вагонов стали различных сортов, руководство попросило физиков

помочь в сортировке, так как маркировка была нарушена. Ученые успешно справились с задачей.

Впоследствии заказы стали поступать из разных городов СССР. Через несколько лет работа ученых станет весомым аргументом, чтобы открыть именно здесь, в Сибири, Институт физики Российской академии наук. И уже потом из него вырастет местное отделение СО РАН.

За годы войны в Красноярск было эвакуировано более 50 заводов и фабрик. Да, вна-

чале здесь жгли костры в декабре, чтобы иметь возможность просто вбить сваи для новых цехов, и спали под открытым небом. Но уже через несколько месяцев заводы начинали работать, приближая нашу Победу.

Эти четыре военных года превратили провинциальный сибирский городок в один из крупных промышленных центров страны с предприятиями, которые до сих пор считаются уникальными.